

В овальном зале театра при отеле-замке яблоку негде было упасть. Под величественным сводом в полумраке колыхалось море изысканных вечерних нарядов, расшитых золотом масок и пышных напудренных париков.

Чистый, пронзительный голос выводил знаменитую арию. Виртуозное колоратурное сопрано взлетало к расписному плафону, заполняя каждый уголок огромного зала.

На сцене блистал мужчина невероятной, почти пугающей красоты. Его мертвенно-бледное лицо с резко очерченными черной подводкой глазами и алыми, как кровь, губами казалось ненастоящим. Кружившись в танце с томной знатной дамой, он хищно улыбался. Зрители восторженно вздыхали, затаив дыхание и любуясь его безупречной, атлетической фигурой в свете софитов.

За тяжелой портьерой из темно-бордового бархата укрылась другая дама. Ее корсаж был небрежно распахнут, а губы приоткрыты в истоме — она давно утонула в омуте вожделения, не в силах противиться чарам рокового соблазнителя. В этот миг красавец не спеша примерил белоснежную маску, отделанную серебром...

Внезапно из тени кулис вынырнул другой мужчина — уродливый калека с обезображенным ожогами лицом. Это были братья. Рожденные одной матерью, они казались полной противоположностью друг другу как лицом, так и статью.

Прекрасный, но лишенный мужской силы младший брат с грустной покорностью отступил в тень, покидая залитую светом сцену. А его уродливый старший брат, скрыв лицо за белой маской, сорвал с себя рубаху и, обнажив крепкий торс, яростно повалил знатную даму на ложе.

Сплетение тел, дрожь, приглушенные стоны страсти... Зал снова ахнул, потрясенный столь смелым и неожиданным поворотом сюжета.

В колеблющемся свете рампы призрачно мерцала белая маска. И поди разбери, кто на самом деле скрывается за ней.

Под оглушительный рев, свист и шквал аплодисментов актеры вышли на поклон. Драма о фальшивых масках и порочной страсти попала точно в цель, оставив неизгладимое впечатление.

Исполнительница главной роли, шурша тяжелым кринолином, сошла за кулисы. Тугой корсет выгодно подчеркивал ее высокую грудь. Обернувшись, она кокетливо подмигнула своему партнеру по сцене.

Но там, в непроглядной темноте закулисья, уже ждала другая маска — мертвенно-белая, с длинным, загнутым книзу птичьим клювом. Человек в маске чумного доктора бесшумно скользнул к ней из тени.

Девушка резко обернулась — и чуть не напоролась лицом на острый клюв.

Из ее груди вырвался крик, но...

Оглушительный грохот оваций из зрительного зала мгновенно заглушил отчаянную возню за занавесом. Раздался треск разрываемой ткани. Острый край маски полоснул актрису по щеке, стирая грим. В расширившихся от ужаса зрачках жертвы отразилась лишь зловещая белизна чужого лица. Тонкая игла вонзилась в слизистую носа, и из ткани мгновенно хлынуло несколько капель мутной жидкости.

Человек в черном плаще поволок безжизненное тело к выходу. Его длинный силуэт изломанной тенью скользил по полу. Из-под маски донесся тихий, торжествующий смех. Шаг за шагом убийца растворялся в сырой темноте служебного переулка...

Неаполь, Италия

Ранняя весна на побережье Средиземного моря принесла с собой сырой портовый воздух и частый частокол яхтенных мачт. Ночной город ежился от промозглого ветра, а на мостовые опускалась мелкая изморось.

Юный уличный музыкант с волынкой весело кивал редким прохожим, бросавшим монеты в его футляр:

— Ciao!

В этой удивительной стране даже нищие подростки выглядели как с картинки: щегольские кепи, приталенные жилеты и аккуратные кожаные ботинки. Денег на ужин могло не быть вовсе, но чувство стиля у них никто бы не отнял.

Щедрый прохожий обернулся, на мгновение приподняв поля шляпы. Паренек застыл: незнакомец оказался невероятно красив, а его пронзительный, с легким прищуром взгляд буквально завораживал. Мальчишка невольно улыбнулся в ответ.

Тонкие, изящные пальцы незнакомца совершили неуловимый пасс, словно уличный фокусник разыграл трюк, — и несколько монет незаметно скользнули прямо в карман мальчишеского жилета.

Глядя на юного волынщика, Пэй И невольно вспомнил другого мальчишку — того самого, с

лайнера, чья судьба была столь же хрупкой и печальной. На другом конце света оставалось лишь мысленно попрощаться с прошлым.

Часы на готической башне отеля-замка пробили десять вечера. Ночная жизнь города только набирала обороты. Местные жители и туристы не спеша заполняли таверны, устраиваясь за поздним ужином.

Чжан Шаочи уже покончил с изысканным ужином из морепродуктов, которым его потчевал давний местный партнер, и теперь сидел в баре на первом этаже отеля, лениво потягивая свой «десерт». Рок-группа на сцене гремела так неистово, что расслышать собеседника было почти невозможно.

Лучи прожекторов то и дело выхватывали из полумрака толпу на танцполе. По углам заведения, потягивая коктейли, кучковались молодые парни атлетического телосложения на любой вкус, цвет кожи и разрез глаз. На всех были надеты облегающие кожаные шорты на подтяжках, дразняще приоткрывавшие упругие ягодички. Они негромко переговаривались, ожидая щедрых покровителей. Похоже, принимающая сторона прекрасно знала о скрытых пристрастиях китайского гостя.

Его спутником был тот самый сицилийский судоходный магнат, господин Цзян, с которым у Шаочи уже имелись общие дела. Его настоящее имя было Цзян Хань. Выпустив изо рта густую струю сигарного дыма, старик заговорщически подмигнул партнеру, кивнув на полуобнаженных юношей:

— Приглянулся кто-нибудь? Выбирай любого, сегодня я плачу.

Чжан Шаочи сидел в своей излюбленной манере: откинувшись на спинку глубокого кресла и закинув ногу на ногу. Его лицо скрывала густая тень — он любил напускать на себя загадочность. В круге света белели лишь его щиколотки и безупречный шов дорогих туфель. Для людей его круга умение держать себя было сродни визитной карточке.

— Не стоит, — качнул он головой.

Шаочи отличался редкой брезгливостью и капризным вкусом. Да и торчать у всех на виду в сомнительном заведении, разглядывая потных, пахнущих дешевым одеколоном местных жиголо, у него не было ни малейшего желания. Он недовольно поморщился.

Цзян Хань понимающе усмехнулся. Навязываться он не стал — просто пододвинул бокал и предложил выпить.

Чжан Шаочи планировал приобрести винодельню в пригороде, а господин Цзян владел долями во многих местных отелях и поместьях. Так что их общение было взаимовыгодным.

К тому же, когда Шаочи получил пулю во время недавних разборок на Сицилии, именно этот человек великодушно оплатил его операцию, нанял лучших сиделок и арендовал частный самолет для возвращения в Китай.

Причина такой щедрости была проста: злополучный лайнер «Призрак Струнной Музыки» принадлежал судоходной компании господина Цзяна. Разумеется, Чжан Шаочи не бедствовал и мог сам оплатить свое лечение, но хитрый старик чертовски боялся, как бы влиятельный китайский бизнесмен, пострадавший на его судне, не затаил обиду. Вот и поспешил загладить вину всеми доступными способами.

По происхождению господин Цзян был чистокровным китайцем, давно обосновавшимся в Италии. Раньше они почти не общались, а сблизились лишь тогда, когда Шаочи приехал на обувные мануфактуры семьи Стефано перенимать мастерство.

В свое время Цзян Хань провернул блестящую партию — выгодно женился, войдя в семью покойного ныне судоходного магната Стефано. Когда престарелый тесть и его единственная дочь один за другим ушли в мир иной, предприимчивый зять быстро прибрал к рукам всю их огромную империю.

Шаочи ему не завидовал. Гордость не позволяла ему уважать мужчин, поднявшихся за счет женских денег, поэтому в делах он держался вежливо, но близко к себе дельца не подпускал.

Свет в зале внезапно погас, на сцене засуетились тени, и музыка сменила ритм на более агрессивный. С пола ударил мощный сноп неоновых световых лучей, прорезая клубы дыма. Толпа разразилась восторженными криками.

На сцене появился главный гость программы. Стройные, бесконечно длинные ноги в облегающих кожаных штанах и высоких ботинках, украшенных металлическими цепями. Тонкие звенья обвивали бедра и эффектно крепились к поясу.

Танцор явно был новичком. Темные глаза, аккуратные черты лица и безупречные пропорции тела — снизу вверх падающий свет делал его силуэт почти неземным. Зал взорвался двусмысленным свистом и улюлюканьем.

Красавец гибкой змеей скользнул к пилону. Легкий толчок — и он уже парил в воздухе, обхватив металлическую стойку ногами. Свободный, дразнящий шпагат сменился резким кувырком, заставив его грациозно зависнуть в воздухе. Прогнувшись в пояснице, парень едва заметно улыбнулся одними уголками губ. Белая рубашка задралась, на миг обнажив подтянутый плоский живот. Кожа казалась невероятно горячей и манящей.

Чжан Шаочи не сводил глаз с бесстыдника на сцене. Хотя он подспудно ждал чего-то подобного, зрелище беснующихся вокруг похотливых зрителей, тянущих руки к пилону, больно резало по самолюбию. Напряжение последних дней и едкий дым в баре заставили его глаза покраснеть от лопнувших сосудов.

В наушнике оперативной группы «А» всюду шел радиообмен.

— Мамочки, — запричитал Ноль-ноль-три. — Босс нашего босса опять тут как тут. Ну и работка выдалась, врагу не пожелаешь.

— Может, отнести ему стакан яблочного сока? — засуетилась Ноль-ноль-один. — А то он глушит виски стакан за стаканом, точно наклюкается.

— Даже не думай, — оборвал ее Ноль-ноль-два. — Думаешь, он тебя в гриме не признает?

— Да я же в мужских кожаных штанах на подтяжках! Неужели раскусит?! Пойду просто шепну, чтобы шел спать в номер и не пялился на стриптиз.

— Ага, так и скажи: «Босс Чжан, выбери меня, погоняй мою кобылу!» — покотился со смеху Фань Гао.

— Иди ты к черту! Стал бы он на меня западать.

— Слушай, Не Дахуа, ты сегодня в ширинку сколько пар носков записала для объема?

— Да я ваши с А-Цзэ носки туда записала, ясно вам? И только попробуйте вякнуть, что размерчик не тот!

— Тихо вы оба, — оборвал их Чжун Цзэ. — Не высовывайся, Не Янь, не хватало еще привлечь внимание господина Цзяна.

Скрытый плотным гримом и маской взгляд Пэй И скользнул по вип-ложе, где сидели ключевые гости. Даже после бешеного танца его дыхание оставалось ровным.

— Не отвлекайтесь, — негромко произнес Командир Пэй в микрофон. — Эти двое на мне.

Настоящий танцор, которому причиталось выступать в этот час, беззаботно потягивал пиво у барной стойки — Пэй И просто сунул парню пачку купюр и без лишних слов занял его место. Пэй И плавно покачивал бедрами, демонстрируя безупречные очертания ягодиц в тесной коже. Толпа внизу буквально теряла рассудок от вожделения...

Глаза Чжана Шаочи налились кровью, он со стуком опустил пустой стакан на стеклянную столешницу. Будучи человеком искушенным, он прекрасно знал правила подобных заведений: после такого горячего танца клиенты обычно засыпали жиголо чаевыми, требуя продолжения банкета в приватной комнате.

Разбираться и устраивать сцены при свидетелях Шаочи не собирался. Захотелось дикой кошке погулять на воле? Что ж, ловить ее придется своими руками. Он полез во внутренний карман пиджака за бумажником, мысленно проклиная ситуацию. Мало того что этот паршивец заставил его исходить ревностью, так за поимку собственного любовника еще и платить придется!

Впрочем, сидевший рядом Цзян Хань обладал чутьем ищейки и хитростью старого лиса. Он давно приметил, каким собственническим, пожирающим взглядом Шаочи сверлил бедра танцора. Сделав едва заметный жест телохранителю, босс Цзян велел пригласить красавчика к их столику, не поскупившись на щедрый аванс.

Два месяца, проведенные на больничной койке в Китае, не прошли для Чжана Шаочи даром. Он был далеко не глуп и за время вынужденного безделья успел сопоставить факты. У него накопилось слишком много вопросов о том, чем его Сяо Пэй занимался последние пять лет. Больше того, Шаочи теперь сильно сомневался, что парень вообще безвыездно находился на родине, а не выполнял секретные миссии по всему миру.

Они снова не виделись целых два месяца. Сколько еще тайн скрывает этот невыносимый мальчишка? Почему упорно молчит? Осознание того, что он, возможно, никогда по-настоящему не знал человека, которого любил больше жизни, больно ранило его мужское эго. Все эти годы он словно блуждал в тумане.

Для собственника с зашкаливающим уровнем тестостерона подобное открытие было сокрушительным ударом. По ночам, когда бессонница сдавливала виски, Шаочи изводил себя запоздалым раскаянием: почему он был так слеп? Почему не уберег свое сокровище, позволив ему ввязаться в эту опасную игру? Впрочем, признать свои ошибки вслух Босс Чжан не согласился бы даже под дулом пистолета. Гордость была его второй натурой.

— Весьма недурно, — негромко произнес Цзян Хань, поднимая бокал в знак приветствия.

Это была высшая оценка из уст привередливого магната. Подошедший к их столику азиат и впрямь был безупречен: высокий, подтянутый, с гладкой кожей карамельного оттенка. Сочетание кожаных портупей, облегающих брюк и тяжелых армейских ботинок создавало порочный, но чертовски притягательный образ. В воздухе отчетливо запахло дорогой кожей.

Чжан Шаочи медленно опустил ногу, шумно выдохнув.

«Хочешь поиграть, паршивец? Ну давай»

Пачка евро обеспечила им приватный танец прямо у столика.

Пэй И опустил ресницы, пряча лукавый блеск в глазах. Притворяться скромником было поздно. Несмотря на то, что за развлечение заплатил сицилийский магнат, танцевать он собирался исключительно для своего ревнивого мужчины.

Сделав шаг вперед, он бесстыдно опустился прямо на колени к Шаочи. В месте соприкосновения их тел будто проскочил мощный электрический разряд. Пэй И почувствовал, как мгновенно взмокли ладони, а бедра Чжана Шаочи заметно напряглись под тяжестью его тела...

Танцор медленно расстегнул три верхние пуговицы на рубашке, готовясь скинуть ее, как того требовали правила шоу. Однако не успел он обнажить плечи, как сильные пальцы Шаочи грубо схватили его за воротник, рванули обратно и застегнули все пуговицы до единой, едва не задушив парня.

Босс Чжан оставался невозмутим как скала, скрывая за маской безразличия бушующий внутри ураган. Но его ладони уже скользнули под тонкую ткань белой рубашки, собственнически сминая горячую кожу на талии.

«Ты ведь только мой. Весь, до последнего вдоха»

Взгляд Шаочи буквально сверлил Пэй И, требуя ответа: колись, мол, какого черта ты здесь забыл?

Поверить в то, что судьба снова столкнула их нос к носу на другом конце света, мог разве что круглый идиот.

На самом деле Пэй И заранее знал, что встретит здесь своего мужчину — отследить маршрут частного перелета Босса Чжана для агента его уровня было делом пяти минут. К сожалению, возможности нормально поговорить и спросить: «Какого дьявола ты опять лезешь под пули?» у него не было.

А вот Шаочи положился исключительно на интуицию. Нанятые им частные ищейки оказались полными бездарями и не раскопали ничего стоящего, но внутренний голос упрямо твердил, что в этой поездке его ждет очередная «случайная» встреча.

Впрочем, узнать Пэй И под маской кошки во всем клубе мог только Шаочи.

Изящная венецианская маска «Ньяга», расшитая серебром и стразами, полностью скрывала верхнюю половину лица парня, оставляя открытыми лишь изгиб губ и волевой подбородок. Но Шаочи было достаточно одного взгляда на эти бедра, чтобы безошибочно узнать своего беглого любовника.

Да и запах дорогой кожи от заклепанных наручей на тонких запястьях выдавал Пэй И с головой. Шаочи подозревал, что этот негодяй нацепил весь этот садомазохистский прикид исключительно ради него.

Покачиваясь на бедрах Шаочи, Пэй И украдкой наблюдал за сидевшим рядом господином

Цзяном. Нельзя было упускать ни единой детали — второго шанса подобраться так близко могло и не представиться. Чжан Шаочи в этой миссии служил идеальным прикрытием. В самом буквальном смысле.

Прическа и стиль господина Цзяна выдавали в нем типичного европейского пижона. Как выразился Фань Гао в одном из отчетов: «Этот старик заливает голову бриолином так щедро, что его шевелюру можно подавать на стол вместо спагетти под соусом».

Стрижка действительно была безупречной, а неброская, но невероятно дорогая одежда сидела на нем как влитая. В отличие от большинства китайских бизнесменов его возраста с их пивными животами, этот мужчина держал себя в отличной форме.

На ногах красовались туфли ручной работы от Стефано с характерным норвежским швом на ранте. К тому же магнат не жаловал носки, предпочитая щеголять голыми щиколотками и расслабленно покачивать ногой в такт музыке.

Пэй И профессиональным взглядом оценил его часы и авторучку в кармане стоявшего рядом секретаря. Никаких скрытых передатчиков или микрофонов — обычные предметы роскоши. Похоже, паранойя агента на этот раз преувеличила опасность.

Переведя взгляд на лицо Цзян Ханя, Пэй И плавно завершил танец. За все это время он ни на секунду не расслабился, полностью сосредоточившись на объекте. «Извини, второй дядя, работа превыше всего».

Цзян Хань был чистокровным китайцем без намека на европейскую кровь. В молодости он наверняка слыл писанным красавцем — иначе капризная дочь старого итальянского судовладельца не влюбилась бы в него без памяти.

Это была их вторая встреча. Первую Пэй И помнил во всех деталях: сицилийский пляж, бездыханное тело Нин Фэйюя и этот человек, приехавший на побережье практически одновременно с нарядом полиции.

Благодаря феноменальной зрительной памяти Пэй И сразу выделил эту колоритную фигуру из толпы зевак. Спешно покидая место происшествия с добытыми данными, он кожей почувствовал чей-то тяжелый взгляд. Цзян Хань тогда прервал разговор с инспектором и долго провожал удаляющуюся фигуру агента задумчивым взглядом...

— Все, — выдохнул Пэй И на ухо Шаочи.

Вместо финала он крепко обнял своего покровителя за шею и нежно коснулся губами угла его глаза, стараясь хоть немного утихомирить этого разъяренного дракона.

Их взгляды встретились. Для посторонних это была обычная демонстрация страсти между

клиентом и наемным танцором, никто не заподозрил неладного.

Шаочи, разумеется, своего не упустил. Кровь стучала в висках от ревности и возбуждения, но упускать возможность потискать упругую задницу парня он не стал.

Пусть все эти слюнявые рожи смотрят сколько угодно — только он имеет право касаться этого тела. Шаочи грубо сжал его бедра, молча заявляя свои права на эту дикую кошку.

Во взгляде Пэй И читалось искреннее раскаяние: «Прости, второй дядя, я виноват. Подыграй мне, пожалуйста».

Ответный взгляд Шаочи обещал скорую расправу: «А ну брысь отсюда. И только попробуй не ждать меня в номере без этих своих чертовых штанов».

Пэй И сполз с его колен так же стремительно, как и забрался. Пара секунд — и он растворился в толпе. Его тихое «все» послужило сигналом для команды: «Сворачиваемся».

Пробираясь сквозь служебные коридоры, Пэй И на ходу стягивал облегающую одежду и расстегивал молнию на брюках. Надавив на скрытый наушник, он негромко заговорил:

— Все эти люди прибыли ради аукциона, включая Чжана Шаочи и господина Цзяна. Они сейчас действуют сообща. На первый взгляд Цзян Хань чист, но чутье подсказывает мне, что за ним тянется очень темный шлейф.

— На моем участке обстановка следующая, — отозвалась Не Янь. — На восьмом этаже в восточном крыле заперлись представители Токийского национального музея. Документы у них в порядке, но подлинные личности вызывают сомнения. На десятом расположился британский миллионер со свитой. Ищейки из МКИА-4, лондонского отдела, заняли номера попросте на том же этаже. Прямых контактов между ними не зафиксировано, так что связь пока под вопросом.

В это время по длинной галерее отеля неспешно прогуливался импозантный господин в дорогой тройке, с тростью и накладными усами. Чжун Цзэ доложил в эфир:

— На седьмом этаже в западном крыле обосновались американцы. Агентов МКИА-5, вашингтонских, я пока не засек, но уверяю вас: эти янки своего не упустят. Они точно здесь.

— Да ладно тебе, — встрял в разговор Фань Гао. — Американцам и светиться не нужно, когда за них отдуваются англичане и канадцы. Зачем пачкать руки в таком деликатном деле, где приходится и платить, и ножами махать, если можно нанять шестерок?

Пэй И лишь усмехнулся в ответ.

— И еще кое-что, — добавил Чжун Цзэ. — Французы из штаб-квартиры МКИА ошиваются в уличном кафе. Пьют вино с какими-то местными красотками.

— Любовные похождения бравых французских коллег нас не интересуют, — отрезал Пэй И. — Оставьте их в покое.

Быстро переодевшись в неприметный костюм, Пэй И не удержался и скользнул обратно к залу через технический проход, чтобы посмотреть на Шаочи. Тот уже поднимался из-за стола вслед за Цзян Ханем.

«Только попробуй не ждать меня»

В глубине души Босс Чжан все еще надеялся встретить своего строптивного парня в номере отеля.

В этот момент к сицилийскому магнату подбежал взволнованный телохранитель и что-то быстро зашептал ему на ухо. Лицо охранника было бледным.

— Что там у них? — мгновенно среагировал Пэй И.

— Секунду... — пробормотал Фань Гао, отчаянно щелкая клавишами портативного компьютера.
— Помехи сильные, пытаюсь настроить частоту...

Цзян Хань, впрочем, быстро взял себя в руки и с вежливой улыбкой обратился к партнеру:

— Шаочи, возникли небольшие накладки по бизнесу. Мне нужно отлучиться на пару минут. Поднимемся в номер чуть позже, хорошо?

Пэй И из своего укрытия пристально следил за ними.

— Ведите их! Куда они направляются?

— Веду, веду! — затараторил хакер, пальцы которого летали по клавиатуре. — Сигнал стабильный... Так, они вышли из зала. Повернули направо... Нет, вверх не идут. Прошли через галерею и движутся в сторону оперного театра!

Маленький жучок, замаскированный под пуговицу на пиджаке Чжана Шаочи, исправно транслировал координаты на монитор Фань Гао.

Пэй И не сомневался: Шаочи прекрасно знал о слежке. Такой тертый калач не мог не заметить подброшенный маячок еще во время танца, но предпочел закрыть на это глаза, позволив

парню следовать за ним.

В театре действительно произошло нечто экстраординарное. Господину Цзяну доложили, что за кулисами совершено нападение на одну из ведущих актрис труппы. Полуживую девушку нашли в пустой гримерке. Туда уже вызвали скорую и карабинеров.

Но хуже всего было другое: нападавший искромсал ее платье, однако следов изнасилования не обнаружили. Зато на шее и лице пострадавшей вздулись жуткие фиолетовые язвы, а кожа на конечностях начала стремительно отслаиваться — явный признак воздействия неизвестного токсина.

— Что ей ввели? — Пэй И резко побледнел, услышав доклад Фань Гао. — Кожа гниет на глазах?!

Он мгновенно переключил частоту рации:

— Фань Гао, срочно свяжись с Пекином. Запроси канал связи с профессором Яном. Держи линию открытой. Нам нужно добыть образцы этого вещества. Через полчаса я должен лично переговорить с профессором.

<http://bllate.org/book/19434/1999004>